

УДК 34.05

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

В. С. Шульгин

В статье рассмотрены модели несостоятельности в различных правовых системах передовых государств Европы начала XX века. Автор проводит сравнительный анализ нормативно-правовых актов Германии, Франции и Англии, из чего появляется обоснование, почему именно немецкая модель могла считаться наиболее прогрессивной на тот момент. Также отмечаются особенности стран, которые могли повлиять на направление развития законодательств. Сравнение проводится по таким важным аспектам, как перечень обладающих правом инициирования дела о несостоятельности лиц, список субъектов, имеющих право на несостоятельность, отношение общественности к банкротам, способы разрешения дел о несостоятельности, органы конкурсного производства, личные последствия для несостоятельного должника, участие государства в ходе процесса.

Ключевые слова: институт несостоятельности, законодательство о банкротстве, европейское право, история права.

Институт несостоятельности берёт свои истоки ещё в римском праве, и, при изучении современных законов о банкротстве, непроизвольно задаёшься вопросом: как мы пришли к нынешнему его положению, много ли изменений получил данный институт по мере развития?

Кроме римского права немаловажным этапом были законы средневековых итальянских городов-республик, однако наиболее интересной ступенью развития является вторая половина XIX–начало XX веков. Ведь именно в этот период законодательство во многом избавилось от пережитков феодализма, но ещё не претерпело реформ, которые привели его в привычное современному человеку положение.

А потому целью моего исследования является анализ существовавших в системах права передовых государств Европы различий в период XIX–XX веков, с последующим выводом об их прогрессивности. Исследование проводилось посредством сравнительно-правового метода, поскольку основой изучаемого материала стали реально действующие на тот момент нормативно-правовые акты. Также рассматривались громкие дела, которые в своих трудах описывали современники интересующего нас периода.

Источниковой базой послужили нормативно-правовые акты Германии (вступивший в силу 1 октября 1879 г. конкурсный устав), Франции (торговый кодекс Наполеона 1807 г., соответствующие ему законы-поправки, в т.ч. от 4 марта 1889 г. и 4 марта 1890 г.) и Англии (конкурсный устав от 31 декабря 1883 года с изменениями от 1887, 1890 и дополнением о товариществах от 18 августа 1890 г.). Именно эти страны на тот момент считались прогрессивными, а некоторые другие копировали себе их законы (законы о несостоятельности в Бельгии созданы на основе французских, Япония восприняла германский Устав). Сравнение проведём поэтапно: от признаков банкротства и возможных лиц-инициаторов до личных последствий для обанкротившегося должника.

Для начала необходимо определить перечень лиц, обладающих правомочием инициирования дела о несостоятельности. Наибольшую свободу предоставляло законодательство Франции, поскольку ходатайствовать о несостоятельности мог и кредитор, и должник, и даже суд. Имели право просить о начале дела кредиторы и с залоговым обеспечением, и без такового. Сумма исковых требований значения не имела, допускался даже

© Шульгин В. С., 2020.

Шульгин Владислав Сергеевич (vlad.shulgin.00@mail.ru), студент I курса юридического факультета Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

аванс из государственной казны для начального финансирования производства по несостоятельности [1]. В Германии же инициативой обладали только кредиторы и должник [2]. Если требование кредитора обеспечено залогом, то он может просить об открытии производства лишь в случае, когда вещное право на залог осуществлено, но требования не удовлетворены в полной мере. Сумма исковых требований роли не играла, однако суд может отказать в удовлетворении ходатайства, если сочтет конкурсную массу недостаточной для покрытия расходов по ведению дела. А вот в Англии до 1883 года инициировать дело о несостоятельности мог лишь кредитор [3], но после принятия в 1883 году нового конкурсного устава такое право обрел и должник. Правила подачи ходатайства залоговым кредитором аналогичны правилам Германии. При этом закон определяет начальную сумму для открытия дела о несостоятельности: 50 фунтов стерлингов.

Важно понимать, что в изучаемый период ко многим вещам было отличное от привычного нам отношение. Во Франции, например, существовало понятие только торговой несостоятельности, а при банкротстве товарищества была возможность одновременно начать дело о несостоятельности товарищей (неторговые же товарищества обанкротить было нельзя, до 1891 года их даже не считали юридическими лицами). Законодательной регламентации банкротства иностранцев не было, но сам факт наличия такой возможности выводится из позволения иностранцам селиться на территории Франции и совершать сделки. Немецкое законодательство не делало различия между торговой и неторговой несостоятельностью. При этом закон отделяет от иных несостоятельности торговых товариществ и юридических лиц, что не должно нас удивлять, так как полные товарищества и товарищества на вере Германия на тот момент юридическими лицами не считала [2]. Не было препятствий и к конкурсу над имуществом женщины (что является доказательством постепенного усиления самостоятельности женщин). Процесс несостоятельности для иностранцев проходил на общих основаниях. Англия допускала и торговую, и неторговую несостоятельность, однако процесс различался. Женская несостоятельность

имела свои особенности, поскольку для незамужней процесс был общий, а замужняя могла отвечать только своим имуществом (приданым, как правило). Иностранец поданный мог признаться несостоятельным только при условии его осёдлости на территории Англии [3]. Также на территории всех 3 государств допускалась несостоятельность умершего, но со своими нюансами (во Франции платежи должны прекратиться до смерти, а в Германии необходимо доказать неоплатность долгов).

Большое значение имеют способы разрешения дел о банкротстве. Французское законодательство определяло факт несостоятельности посредством судебного усмотрения. Всего предполагалось 3 выхода из дела о несостоятельности:

Во-первых, мировая сделка, принятая простым большинством кредиторов, если принадлежащая голосовавшим сумма долга составляла не менее 2/3 от всех обязательств.

Во-вторых, судебная ликвидация, так называемая «смягченная несостоятельность», при которой происходит аналогичный конкурсный процесс. Отличительной чертой является сохранение должником управления над имуществом и не прерывающиеся активные избирательные права (пассивных все равно лишается). По сути своей судебная ликвидация занимает промежуточное положение между конкурсным производством и мировым соглашением, поскольку имущество реализуется, но условия предлагает должник (принимается 2/3 кредиторов). Данный способ был дополнительным, не таким позорным, как конкурсное производство. Но, как мудро замечали современники, он прельщал и злостных банкротов: «Поскольку в законе предусматривается 2 двери – банкрот наверняка попытается вломиться в первую (судебная ликвидация), прежде чем стучать во вторую (конкурсное производство)». В-третьих, могло проводиться конкурсное производство, при котором имущество банкрота распродается, а сам он поражается в правах.

В Германии факт несостоятельности тоже определялся судебским усмотрением. А вот способов выхода из банкротства предусмотрено всего два.

Мировое соглашение (достигалось согласием большинства кредиторов с общей

суммой долгов не менее 3/4), либо конкурсное производство (имущество банкрота распродается, а он сам поражается в правах).

Английский законодатель предписывал судам определять несостоятельность с помощью перечисленных в законе признаков. Первым из возможных выходов было простое мировое соглашение, когда кредиторы на собрании простым большинством голосов, если права требования голосовавших составляют 3/4 от всей суммы долгов, принимают предложение дебитора. К голосованию не допускались родственники и кредиторы, чей долг образовался менее чем за год до начала дела о несостоятельности. Второй выход предусматривал конкурсное производство, при котором имущество банкрота распродается, а он сам поражается в правах. Но наиболее интересным способом разрешения дела о банкротстве является правомочие Английского суда по просьбе должника освободить его от всех обязательств, кроме долгов перед казной. Данный способ был редкостью, но всё-таки достоин упоминания.

Не слишком велики были различия в органах конкурсного производства. Во всех трех законодательствах предполагается отстранение должника от управления имуществом (конкурсной массой). Также интересен момент, согласно которому ни в одном из исследуемых законодательств не регламентируется профессия конкурсного управляющего, хотя в крупных населенных пунктах к этому моменту уже сложилась деловая традиция, по которой управляющими конкурсной массой избирались одни и те же люди, занимавшиеся этим постоянно. Для решения важных вопросов существовало собрание кредиторов, а для промежуточного контроля комитет кредиторов. По Французскому законодательству все дела о несостоятельности рассматривались коммерческими судами, на которых председательствовал судья-комиссар. Делового агента – *agents d'affaires* – суд избирал по своему усмотрению. Кредиторы, конечно, могли просить замены попечителя, но суд так же мог отказать. В Германии все дела о несостоятельности рассматривались мировой юрисдикцией. Ликвидатора – *konkursverwalter* – в данном законодательстве также назначал суд. И права кредиторов на замену управляющего конкурсной массой были аналогичны правам

кредиторов из Франции. Английское же право предполагало рассмотрение и назначение судом общей юрисдикции особого охранителя – *official receiver* – до собрания кредиторов, после чего само собрание избирало доверенное лицо – *trustee*.

Несмотря на разницу в наименованиях, в каждом государстве конкурсный управляющий осуществлял примерно одинаковые функции. Разве что в Англии и Германии управляющий конкурсной массой перед началом исполнения обязанностей вносил обеспечение. Также не допускалось во время процесса несостоятельности взыскание имущества должника в пользу отдельного кредитора. И, хотя данное положение прописано только в законодательстве Германии, эта норма не могла не применяться во Франции и Англии, поскольку цель несостоятельности – обезопасить одного кредитора от ущерба, нанесённого взысканием другого кредитора [4, с. 206].

Одним из важных аспектов был процесс признания сделок должника недействительными. Во Франции было 3 периода заключения, от которых зависела юридическая сила сделок банкрота:

– до прекращения платежей – юридическая сила сохраняется, кроме совсем очевидных попыток искусственно сократить актив или увеличить пассив;

– в промежутке между прекращением платежей и объявлением несостоятельности сделка могла признаться ничтожной по решению суда (например, если контрагент сознательно шёл на риск, заключая сделку с возможным банкротом);

– после объявления о несостоятельности сделки юридической силы не имеют.

Законодательство Германии выделяло аналогичные периоды, с примерно теми же условиями. Однако тут уже ничтожность признается при доказательстве намерения причинить ущерб активу, либо реальном причинении ущерба, либо использовании близкого родственника в качестве контрагента, либо при попытке удовлетворить отдельного кредитора. Эти факты являлись той самой зацепкой для суда, которая позволяла ему признавать сделки ничтожными.

Законодательством Англии же выделялись несколько иные этапы:

- со времени признания несостоятельности – сделки юридической силы не имеют;
- за 2 года до признания несостоятельности – считаются обладающими юридической силой только сделки, связанные с покупкой или залогом по разумной плате;
- за 10 лет до несостоятельности – сделка признается недействительной при доказательстве возможности должника уплатить долг, не отчуждая имущества.

Основой любого дела о несостоятельности является формирование конкурсной массы, упорядочивание требований и реализация имущества. И во французской системе права кредиторам давался 20-ти дневный срок для предъявления требований после публикации информации о банкротстве. Взаимозачет между несостоятельным должником и кредитором был запрещен. Распродажа конкурсной массы допускалась только розничная, а возмещение кредиторам только форме денег. В Германии срок предъявления требований составлял от 2 недель до 3 месяцев. Разрешался взаимозачет, если между несостоятельным должником и кредитором существовали встречные обязательства. Распродажа собственности банкрота только в розницу, дивиденды для кредиторов только в форме денег. А вот английское право не регламентировало срок заявления требований по отношению к несостоятельному должнику, но первое собрание кредиторов происходило уже через 14 дней после публикации информации о несостоятельности. Взаимозачет в делах о несостоятельности разрешался. Законодатель допускал возможность оптовой продажи конкурсной массы (если предприятие нельзя выгодно продать в розницу). Допускался и раздел конкурсной массы между кредиторами. Необходимость обосновывать требования к должнику существовали в любой из стран: вопрос о правомерности требования в Германии и Франции решал суд, а в Англии Конкурсный попечитель. Даже требования, по которым срок ещё не наступил, считались просроченными при начале дела о несостоятельности (во Франции можно было начать требовать исполнения ещё и с солидарных должников). Наличие сроков предъявления требований, конечно, не означало полное их аннулирование в случае запоздалости, но опоздавший кредитор скорее всего не успеет

поучаствовать в первых разделах собственности должника.

Куда более серьезными, чем принято сейчас, были последствия несостоятельности для банкрота. Во Франции любое банкротство считалось преступлением [5]. Но при этом важно не забывать, что допускалась только торговая несостоятельность, а банкротом считали человека, чье имущество реализовали посредством конкурсного производства. Неосторожный банкрот заключался под стражу до 2 лет, лишался избирательных прав, права замещения административных и судебных должностей. Так же банкрот не мог становиться маклером, присяжным заседателем, свидетелем по нотариальным актам. Ему запрещалось носить знаки военного и гражданского отличия. До 1903 года снятие запретов было возможно только после выплаты долгов, а с 1903 запреты убирались спустя 10 лет после открытия конкурсного производства [6]. Злостный же банкрот, то есть искусственно уменьшавший актив или увеличивавший пассив, мог быть сослан на временные каторжные работы. В Германии банкрот страдал немногим меньше: на время конкурсного производства ему запрещалось отлучаться от места жительства без разрешения суда, он лишался избирательных прав, не мог становиться членом торгового суда и адвокатом. Злостного банкрота могли заключить в рабочий дом или тюрьму. Однако после окончания дела о несостоятельности ограничения прекращали свое действие. В Англии суд имел право арестовывать несостоятельного кредитора на время процесса о несостоятельности (если тот не явится на допрос, например). Запрещалось несостоятельному должнику впредь участвовать в обеих палатах парламента, занимать должность мирового судьи, городского главы и некоторые другие почетные должности. Ограничения снимались, если несостоятельный должник получал справку о несчастной несостоятельности.

Различными были даже отношения общественности к несостоятельности: В Англии это не было чем-то необычным, во Франции же становилось ужасным репутационным пятном. К слову, и в нашем Отечестве банкротство считалось преступным. С. М. Будзинский, например, писал о необходимости причислить банкротство к преступлениям против общественного доверия [7].

Литература

1. Code Napoléon [Electronical resource]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Кодекс_Наполеона (дата обращения: 15.03.2020).
2. Германский конкурсный устав от 1887 года [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003608300/ (дата обращения: 22.03.2020).
3. The Bankruptcy Act, 1883: With Introduction, Index, and Brief Notes [Electronical resource]. URL: <https://archive.org/details/bankruptcyactwi00houggoog/page/n21/mode/2up> (дата обращения: 15.03.2020).
4. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права в 4 т. Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Издательство Юрайт, 2017. Т. 4. 454 с.
5. Французская модель несостоятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012000176> (дата обращения: 22.03.2020).
6. Плотников А. Н. Особенности исторического развития института потребительского банкротства в США и странах континентальной Европы в XX веке [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-istoricheskogo-razvitiya-institutapotrebitelskogo-bankrotstva-v-ssha-i-stranah-kontinentalnoy-evropy-v-xx-veke/viewer> (дата обращения: 17.03.2020).
7. Будзинский С. М. О преступлениях в особенности: сравнит. исслед. С. Будзинского. М., 1887. VI, 451 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF BANKRUPTCY LEGISLATION IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES

V. S. Shulgin

The article considers models of insolvency in various legal systems of advanced European States of the beginning of the XX century. The author conducts a comparative analysis of the legal acts of Germany, France and England, which provides a justification for why the German model could be considered the most progressive at that time. It also highlights the features of countries that may have influenced the direction of legislation development. The comparison is based on such important aspects as the list of persons entitled to initiate an insolvency case, the list of entities entitled to insolvency, the public's attitude to bankrupts, methods of resolving insolvency cases, bodies of bankruptcy proceedings, personal consequences for the insolvent debtor, and state participation in the process.

Key words: institution of insolvency, bankruptcy legislation, european law, history of law.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Shulgin V. S., 2020.

Shulgin Vladislav Sergeevich (vlad.shulgin.00@mail.ru),
student II course of the Law Faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.